

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Гуров

ПРОТИВ

Гурова

МОСКВА

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Серия основана в 1994 году

В оформлении обложки использован коллаж
из рисунков художника *Валерия Петелина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Гуров против Гурова / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Издательство
«Э», 2017. — 320 с. — (Русский бестселлер).
ISBN 978-5-699-95651-7

Серия кровавых преступлений захлестнула город. Банда налетчиков под видом опергруппы проникает в квартиры пенсионеров, выносит все ценности, а самих стариков вывозит за город, где убивает с особой жестокостью. Жертвы — бывшие партийные функционеры, работники Внешторга и прочие хапуги — те, кто за долгие годы чиновничьей работы сумел сколотить целое состояние. Полковникам МУРа Гурову и Крячко нужно не просто обезвредить зарвавшихся убийц, но и отстоять честь мундира. Ведь, по словам свидетеля, один из налетчиков представлялся... полковником Гуровым.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2017

© Оформление.

ISBN 978-5-699-95651-7

ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Требовательный звонок в дверь застал Павла Николаевича уже отходящим ко сну.

Лежа в кровати поверх застеленного одеяла в привычной шелковой пижаме оливкового цвета и удобно устроив очки на самом кончике носа, Павел Николаевич бог знает в который раз перечитывал любимый роман Достоевского «Братья Карамазовы» и чувствовал, как веки его непроизвольно тяжелеют. Сладко зевнув, он закрыл книгу, не забыв при этом «заложить» нужное место крохотным календариком с изображением Александрийской колонны, снял очки и аккуратно разместил все это на прикроватной тумбочке. Потянулся. Зевнул еще раз. И юркнул под одеяло. Настенные часы показывали половину девятого вечера. За окном еще только-только начинало смеркаться. Но Павел Николаевич, выйдя на заслуженную пенсию пятнадцать лет назад, уже привык засыпать в это время...

И вдруг звонок!

Нахмурившись, он неохотно выбрался из-под одеяла и, с трудом сунув скрюченные старческим артритом ноги в тапочки, шаркающей походкой направился в прихожую. Звонок в дверь повторился.

— Иду я. Иду, — буркнул себе под нос старик, но, прежде чем открыть дверь, приложился к «глазку».

Просторная лестничная площадка, рассчитанная всего на две квартиры, была ярко освещена. Подслеповатому взору Павла Николаевича предстали трое мужчин. Один из них, самый высокий и статный, держался чуть впереди остальных. К тому же он единственный был облачен в темно-синий стильный костюм. Густые, черные как смоль волосы аккуратно уложены на косой пробор. Чуть позади него располагался мужчина пониже с изящными усиками и небольшими, уже посеребренными сединой бакенбардами. На нем была белоснежная рубашка с туго повязанным под воротником розовым галстуком. Глаза скрывались за темными дымчатыми очками. И наконец, третий мужчина, коренастый, коротко стриженный крепыш, выглядел куда менее представительнее, чем его товарищи. На нем были простенькие потертые джинсы и легкая серая куртка-ветровка, надетая поверх такой

же серой футболки. Большие глаза навыкате, чуть сплюснутый нос и плотно прижатые к голове уши придавали ему сходство с бойцовской собакой.

Павел Николаевич насторожился. Ни один из трех визитеров не был ему знаком.

— Кто там? — откашлявшись и постаравшись придать голосу побольше решительных ноток, спросил он.

— Полиция, — мужчина в костюме выудил удостоверение из внутреннего кармана пиджака и выставил его перед «глазком» в развернутом виде. — Главное управление уголовного розыска. Полковник Гуров. Откройте, пожалуйста.

— Главное управление?.. — озадаченно протянул Павел Николаевич, еще секунду поколебался, но затем все же открыл дверь. — А вам не кажется, что уже поздно для визитов?

— К сожалению, для таких визитов, как наш, время самое подходящее, — со вздохом ответил мужчина в синем костюме и первым переступил порог квартиры, цепким взглядом окидывая прихожую. — Качанов Павел Николаевич, если не ошибаюсь?

Хозяин квартиры согласно кивнул и машинально растянул губы в нелепой улыбке:

— Да. Это я.

Ответной улыбки не последовало. Напротив, брови полковника еще резче сошлись над переносицей.

— Как я уже сказал, моя фамилия — Гуров. Лев Иванович. Старший оперуполномоченный уголовного розыска. Со мной двое сотрудников нашего отдела: капитан Дроздецкий и капитан Маргулин.

Оба подчиненных молча вошли в квартиру, и тот, который был в темных очках, мягко прикрыл за собой дверь. В прихожей стало тесновато, и Павел Николаевич невольно отступил на пару шагов назад. Задел плечом вешалку. Болезненно поморщился. Он все еще пребывал в недоумении.

— Ну... Очень приятно, господа... Однако... Я не понимаю. Какова цель вашего визита?

Мужчина, представившийся Гуровым, вновь скользнул рукой во внутренний карман пиджака, но на этот раз вместо служебного удостоверения выудил совсем другой документ:

— У нас имеется ордер на обыск, Павел Николаевич. Можете ознакомиться.

— Обыск?.. — трясущимися от волнения руками взял бумагу старик. Развернул ее, но очень долго не мог сосредоточиться на содержании. Лицо его сделалось бледным как мел. — Обыск у меня дома?.. Как так?

Почему?.. Я не понимаю... На каком основании?

Полковник протянул руку и осторожно дотронулся до старческого иссохшего плеча хозяина квартиры. Качанов вздрогнул.

— Успокойтесь, Павел Николаевич. — Голос звучал сухо и официально. В нем не было и намека на сострадание. — Скорее всего тут произошла какая-то ошибка...

— Определенно. — Старик поднял глаза на старшего оперуполномоченного. — Конечно, это ошибка...

— Наверняка. Но не реагировать на сигнал мы не можем. Вы должны нас понять...

— Какой сигнал?

— Давайте сделаем так, Павел Николаевич, — вздохнул полковник и слегка развернул Качанова таким образом, что тот оказался спиной к выходу. — Вы успокойтесь, примете какое-нибудь лекарство, если вам необходимо. От сердца или от давления... Затем мы присядем, и я все вам объясню. На самом деле против вас выдвинуто серьезное обвинение, но мы надеемся, что общими усилиями нам удастся разобраться в ситуации.

— Обвинение? Против меня? Но как же это?..

Мужчина в розовом галстуке снял очки и, обогнув старика, твердым шагом на-

правился в гостиную. Второй оперативник остановился в нерешительности. По левую руку от него располагался проход в кухню, по правую дверь — в смежную комнату.

— Начни с комнаты, Жора, — посоветовал полковник. — А ты займись спальней, Андрей. Мы же пока побеседуем с Павлом Николаевичем в гостиной. Проходите, Павел Николаевич.

Качанову ничего не оставалось, как подчиниться. Сыщик из УГРО лично проводил его до стоящего по центру комнаты стола и усадил лицом к окну. Сам занял место напротив. Спокойно забрал из рук Павла Николаевича ордер. Тот не стал сопротивляться, лишь растерянно оглянулся на скрывшегося в его спальне мужчину в розовом галстуке и чуть дрожащим голосом спросил:

— Мне стоит позвонить адвокату? Да?

Полковник все же позволил себе скупую улыбку.

— Пока в этом нет необходимости. Скажите, Павел Николаевич, вам знаком человек по имени Тимур Заварзин?

— Я... Нет... Не припоминаю.

— Так «нет» или «не припоминаете»? — нахмурившись, уточнил оперативник. — Это существенная разница, Павел Николаевич. И это важно.

— Почему вы меня спрашиваете о каком-то... Заваркине?

— Заварзине, — поправил полковник. — Дело в том, что этот человек совершил ряд грабежей. Его жертвами были антиквары. Возможно, вы слышали по телевизору...

— Не слышал! — Качанов хотел было подняться, но пристальный взгляд полковника буквально пригвоздил его к месту. — Я вообще не смотрю телевизор, не воспринимаю всю ту чушь, которую сейчас несут с экранов.

— Понимаю. Но сейчас не об этом, Павел Николаевич. Вчера нам удалось задержать Тимура Заварзина. При допросе он указал на вас, как на организатора всех совершенных им грабежей.

— Что?! О чем вы?..

— Заварзин утверждает, что это именно вы давали ему наводку на антикваров, и после того как он проворачивал дело...

— Это бред! — Теперь у Качанова тряслись не только руки, но и синеватые, чуть выпирающие вперед губы. На лбу проступили две продольные вены, монотонно пульсируя. Казалось, старика того и гляди хватит удар. — Что вы такое несете? Как вы смеете?! Я — уважаемый человек, пенсионер... Я отдал этой стране...

Но полковник остался невозмутим. Спокойно убрал в карман ордер на обыск и откинулся на спинку стула. Достал пачку сигарет и, ударив ногтем большого пальца по ее нижней части, ловко выбил одну сигарету. Однако прикуривать не торопился.

— Успокойтесь, Павел Николаевич. Следствие разберется. Вам точно не нужно принять какое-нибудь лекарство?

— Да идите вы к черту со своими лекарствами! Ничего мне не нужно! Я хочу позвонить своему знакомому. Он — юрист. Адвокат..

— Что ж, пожалуй, вы правы, — миролюбиво произнес сыщик, разводя руками в стороны. — Если с адвокатом вам будет спокойнее, то, конечно, звоните. Только хочу предупредить вас, Павел Николаевич... Мне по опыту известно, что только люди, которым есть что скрывать, бросаются за помощью к адвокатам. И отношение к ним со стороны следствия становится совсем иным. Автоматически...

— А мне плевать!

Качанов тяжело поднялся из-за стола, но добраться до телефонного аппарата так и не успел. Появившийся на пороге спальни оперативник в розовом галстуке преградил старику путь. Теперь, когда на нем не было дымчатых очков, Павел Николаевич смог рассмотреть небольшой шрам, пересекаю-

щий правую бровь под углом в сорок пять градусов.

— Взгляните, товарищ полковник! — Капитан опустил одну руку на плечо Качанову. На пальцах другой небрежно болтались золотые часы. — Вещь из квартиры пострадавшего Игнатушкина.

— Та-ак... — Старший оперуполномоченный встал, и его колючий взгляд сфокусировался на хозяине квартиры. — А вот это уже интересно... Очень интересно, Павел Николаевич. Боюсь, что теперь вам придется проехать с нами в Управление и связаться со своим адвокатом уже оттуда.

— Это не мое, — чуть не плача, протянул Качанов и затравленно оглянулся. — Я никогда не видел этих часов. Не знаю, откуда вы их взяли...

— Пройдемте в машину, Павел Николаевич, — жестко подхватил старика за локоть полковник.

— Мне поехать с вами, товарищ полковник? — вызвался оперативник в розовом галстуке.

— Нет. Продолжайте обыск, капитан.

— Выбери любую карту. — Крячко присел на краешек стола напарника и веером разложил перед ним колоду. — Любую, какая тебе больше понравится.

— Отвали, Стас!

— Ну, тебе трудно, что ли? — не унимался Крячко. — Больше пары минут это не займет. А фокус потрясающий. Меня Конь научил. Тащи карту! Только мне не показывай. Запомни и клади обратно в колоду.

— Стас! — Гуров оторвался от изучения документа и слегка отодвинул его в сторону. Однако убирать в общую папку не спешил. — Какие еще фокусы? Ты разобрался с делом на Ждановской?

— Да разобрался, разобрался. Там дело-то... яйца выеденного не стоит. Два «баклана» сели перекинуться в картишки. Один только что с зоны откинулся, второй его вроде как встречал. Выпили крепко, поно-стальгировали по прошлому, а потом решили перекинуться в «буру». Сначала все тихомирно было, а потом тот, что с зоны вышел, решил старого кореша на «бабки» кинуть. Сам-то он на нулях после отсидки был. Оно и понятно...

— Слушай, у тебя у самого жаргон, как у закоренелого «урки», — неприязненно поморщился Гуров.

— Я рассказываю историю так, как мне ее Конь поведал. — Крячко поудобнее расположился на столе, вынул из кармана пачку сигарет. — Так что скажи еще спасибо, что я опускаю нецензурную лексику.

— Спасибо, — улыбнулся Гуров.

— А то ты сам никогда с Конем не общался. — Станислав зажал сигарету зубами, слегка пожевал фильтр и только после этого щелкнул зажигалкой, прикуривая. К потолку потянулись густые сизые клубы дыма. — Ну и вот.. Решил, значит, этот товарищ картишки передернуть, а второй его финт заметил, начал предьявы кидать... Слово за слово. Сцепились они. Дружбе уже конец... Тот, что с зоны, — Бугаев его фамилия, кстати, — финку вытащил и попер как баран на новые ворота. А второй, не будь дураком, хватъ стул и по «кумполу» кореша. Но перестарался — попал в висок и убил. А самое смешное, Лева, что после содеянного Ломов — это фамилия второго — даже в бега податься не попытался, затаился в подвале того же кабака. Конь пытался его прикрыть: дескать, знать ничего не знаю, ведать не ведаю, моя хата с краю, но я Коня раскрутил быстро. Ты мои методы убеждения знаешь. Сдал он мне Ломова как миленький. Я вызвал бригаду, Ломова взяли и сюда, в Управление, привезли. Сейчас лейтенант Алябьев снимает с него показания. Я ему это дело поручил. Но там все просто, Лева. Там и стажер справится. Ломов сопли по лицу размазывает и ни от чего отпираться не собирается... А Конь мне прикольный карточный